

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Год издания 48-й
№ 90 (15673)
ПЯТНИЦА,

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

**Пионерская
ПРАВДА**

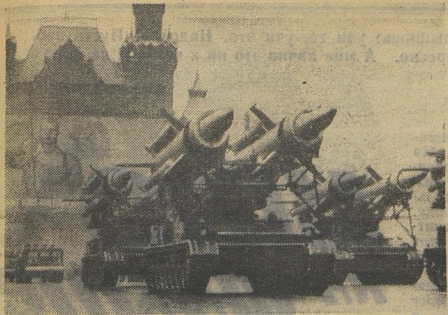
10

НОЯБРЯ

1972 г.

Цена 1 коп.

ДЕТИ РЕВОЛЮЦИИ

Я ВСЕГДА знал, что обязательно встречу его. Не просто знал — был уверен.

— Коля, — крикнула я ещё издали и бросился бежать к нему. Мне показалось, что вдруг он уйдёт или ещё что-нибудь случится... — Дорощев... Коля...

Коля повернулась ко мне. — Ух, ты, — сказал он. — Вот это встреча... Надо же... В Москве...

Коля ещё что-то говорил. Но я плохо слышал. Я снова видел тот день. Может, главный день в моей жизни. Обычный и необычный зимний день второго послевоенного года...

...Николай вёл нас на лыжах в деревню. Он шёл голышом, пробивая лыжню. Большой, тяжёлый, в ватнике и старом танковом шлеме. Мы шли рядом с дорогой. Тёмные тени столбов, унизанных в сугробах, лежали поперёк лыжни. И вокруг стояла та тишина, которая бывает только в промёрзших лесах и в снежных полях.

Мы дошли до деревни. Бедные дымы медленно и бесшумно поднимались над домами. Навстречу нам по улице несли табуна, звеня копытными. Пластались за матерями занедвевшие жеребята, а впереди табуна, пригнувшись, слившись с конём, летел парень.

— Как в кино, — выдохнул кто-то. В те дни в наших кинотеатрах снова шёл «Чапаев». Мы бегали его смотреть после уроков.

...Дед Митяй (так называли его все) не удивился нашему приходу. Он заварил чай, вынул из чужика карточку и достал из трюнка кусок морозного сала, покритого крупацкой солью. Он всё молчал, этот сухой, жилистый старик, и не торопился показывать нам чапаевскую бурку и чапаевский клинок. И только когда уже совсем стемнело и в избе зажгли керосиновую лампу, Митяй принёс бурку и клинок, аккуратно завернутый в кусок шинели. Он накинуд бурку на острые стариковские плечи, взял клинок в руку, и сабля стала продолжением худой дедовской руки.

Наверное, дед увидел свой эскиз, потому что молодым, каким-то очень звонким голосом сказал: — Красные бойцы-товарищи! Стоять будем намертво... — И осекая, увидев наши мальчишеские лица.

Такой это был замечательный дед. Наверное, ещё по дороге домой Николай Дорощев, токарь одного из кубышевских заводов, придумал это: слить нас, разнохарактер-

ных мальчишек, в одно целое — пионерский отряд «Чапаёв». Наверное, по дороге. А может, и нет. Но на следующий день, хоть он и принёс только что с ночной, мы засели у Николая дома, выбрали штаб и написали клятву. Между прочим, каждый надрезал палец чапаевским клинком и скрепил этой горячий печатью нашу клятву.

А ДАЛЬШЕ... Дальше было лето. Николай взял отпуск и вместе с нами разыскал двадцать семь чапаевцев. Мы записали их рассказы в толстую клеёчатую тетрадь, сфотографировали их, собрали разные документы и ещё много чего. Наш отряд помогал ветеранам гражданской войны и семьям тех, кто не вернулся с Отечественной. Мы плыли и кололи для них дрова, бегали за лекарствами в аптеку, таскали воду, вскапывали огороды. Делали всё, что могли, в то нежёлое время.

В конце августа все чапаевцы, все двадцать семь, которых мы отыскали, и дед Митяй тоже, приехали в наш пионерский лагерь. Мы встретили их торжественной линейкой и звуками горна. Мы отдавали салют, и руки наши тяжелили в салюте,

как будто звучала боевая тревога. Это был второй послевоенный год.

И ВОТ ноябрь, 1972-го, и мы — стоим с Николаем Дорощевым на Красной площади, окружённые ребятами. Николай работает в профессионально-техническом училище, преподаёт токарное дело. Он был нашим вожатым и остался вожатым на всю жизнь. У него отпуск, и он приехал с ребятами из училища в Москву. На самый главный праздник нашей страны и рабочих всех стран мира — праздник Великой Октябрьской социалистической революции!

Помнишь, Витю Колесниченко? — спрашивает Дорощев. — В Таджикистане. Стронт Нурек. Моштанник, Миша Татаринов — на моём заводе. Слесарь. А Саню Хантова помнишь?

Мы молчим. Думаем о своём. Я смотрю на Дорощева — моего вожатого, который всегда шёл со мной рядом.

Мы учили в школе назусть, что труд в нашей стране есть дело чести, славы, доблести и геройства. Николай заставлял нас ощущать это. Он приводел наш отряд на завод, в свой цех — и токарный станок казался нам чудом, постичь которое так же заманчиво, как управлять самолётом или кораблём. Он делился с нами своими заботами — заботами рабочего человека, и мы научились понимать, что такое долг, ответственность и любовь к своему делу.

К каждому поколению приходит свой герой. В будёновке красного конника, в шинели защитника Родины, в скафандре звёздного пилота... И каждый раз новое поколение пионеров повторяет клятву верности Родине, Партии, Революции, рассказывая о своих сегодняшних делах.

Ты слышишь? Чисто и тревожно поёт горн. В торжественном строю стоят пионеры. Двадцать пять миллионов. Слышишь призыв:

«К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!»

— Завяды намогтови! — отвечают пионеры Украины,

которые вместе с пионерами Казахстана выращивают сад на полострофе Мангышлак.

— Таер! — повторит таджикские ребята, помогающие взрослым выращивать и собирать «белое золото» — хлопок.

— Хазары! — откликаются азербайджанские пионеры, вместе с пограничниками охраняющие государственную границу.

Наверное, это и называется преемственностью...

ТРИДЦАТОГО декабря нашему государству — Союзу Советских Социалистических Республик — исполнился полвека. История человечества не знала общества, которое за столь короткий срок совершило такое количество чудес, как наше социалистическое общество. И может быть, одно из самых чудесных чудес — дети революции — юное поколение Страны Советов. Ты и твои сегодняшние ровесники. И рядом с тобой те, кто был пионером в двадцатых, тридцатых, сороковых и в пятидесятых годах. Те, кто примет из твоих рук эстафету в 2000 году. Потому что революция продолжается!

...Мы стоим с Николаем Дорощевым на Красной площади. Рядом с нами узбекский хлопкороб, участник ВДНХ, чабан из Молдавии, хлебороб с кустанайской целины, молодые ткачи — посланцы рабочего класса Индии, приехавшие в Москву на Всемирную встречу трудящейся молодёжи.

Мы родились в разные годы и в разных местах. Но всё равно для каждого из нас день рождения один — 7 ноября 1917 года.

...Революционный Питер. Экстренное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в Актовом зале Смольного.

На трибуне Владимир Ильич Ленин. Под гул оаций он произносит исторические слова:

Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась...

Этот день и эти слова всегда с нами. Потому что все мы — дети революции.

с. СМОРОДИН.

БУДУТ НОВЫЕ КАПИТАНЫ

Шесть дней в Центральном шахматном клубе СССР проходил шахматный турнир дворцов пионеров. Каждый день «свою» команду — команду Дворца пионеров вывели на соревнования гроссмейстеры Василий Смыслов, Борис Спасский, Михаил Таль, Тигран Петросян, Давид Бронштейн, Анатолий Карпов.

Первое место в турнире заняла команда Московского Дворца пионеров. Ей был вручён приз ЦК ВЛКСМ. На втором месте ленинградцы. Третье место у рижан. Во втором туре Сергей Пенкер, Сергей Горелов, Саша Сочагин и Семён Двойрис выполнили нормативы кандидатов в мастера спорта.

Специальный приз «Пионерской правды» был вручён Сергею Горелову — за лучший индивидуальный результат.

Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников вручил гроссмейстерам значки ЦК ВЛКСМ «за активную работу в комсомоле».

Интерес к турниру был огромен. — сказал главный судья соревнований гроссмейстер М. М. Ботвинник. — Рад, что пионеры оправдали мои надежды. Молодцы! Они «отобрали» у гроссмейстеров 36,5 очка. Юные шахматисты играли с большим воодушевлением, и счёт не всегда был в пользу гроссмейстеров. Клубу «Белая ладья» попутного ветра и тугих парусов! Дерзайте, ребята!

Торжественным было закрытие шахматного турнира. В клубе интернациональных встреч Московского Дворца пионеров гроссмейстеров и участников турнира приветствовал первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников.

Фото В. ГУСЕВА.

Только и слышишь: учи то, учи это. Надоело! Пусть зуб-
рты, кому интересно. А мне лично это ни к чему. Я на шахту
пойду!

Алтайский край.

Валерий БЕЛЫХ.

СМОЛОДУ плавал я кочера-
ром. Работа нехитрая. Но
тяжело. Особенно в тропи-
ках. Жарница, пыль, дым. Ды-
шать тяжело. А за шахту столько
угля перекидаешь в толку,
что потом и во сне уголь снит-
ся. А вот откуда он, этот
уголь, кто его добывает, как?
Этого я тогда не знал.

Привезли мы как-то крепёж-
ный лес в Бельгию. Я на берег
отправился. Разрешили мне в
шахту спуститься.

...Под ногами хлопает. Ка-
пает сверху. Лампочка еле све-
тит, и в полутьме, куда ни по-
смотришь, везде люди. Од-
ни вагонетки толкают перед со-
бой. Другие молотами забивают
стойки крепи, третьи спешат
куда-то с инструментом на
плечах. А в забое, там совсем
страшно: в чёрной низкой пе-
щере лежит человек на спине
и стальной киркой — обшукон
добит уголь над собой. Куски
угля падают на грудь, на жи-

вот, на голову. Он ногами от-
пихивает их и опять принимается
добывать. А от ног отгребает
уголь мальчишка лет двенадцати,
ползком — разогнуться то
негде — в железном лесе во-
лочёт к вагонетке. Мне мальчи-
шка этот навсегда запомнил-
ся: маленький, цуцельный.
Он, должно быть, не выспал-
ся — всё чёр глаза кулачками
и размазывал по лицу чёрную
пыль пополам с потом.

Я уж и не рал был, что сюда
забрался. А когда вышел из
шахты да вспомнил, сколько
труда в каждом кусочке угля,
он мне драгоценным камнем
показался.

ВСЕ это я вспомнил, когда
прочитал письмо Валерия.
Прочитал и задумался.
Ну, сорвался человек. Запу-
стил занятия, отстал от това-
рищей... Это бывает. Тут бы

КТО НА ШАХТЕ НУЖЕН?

А. НЕКРАОВ

поднажать, собираться, взять
себя в руки. А он распустился,
обозлился и решил больше со-
всем не учиться. А в шахту
почему же? Слышал, наверное,
что шахтёры много и грамотные,
не зная, а заработки хорошие.

«Ну что ж, — подумал я, —
может, и прав Валерий. Ничего
зачерного в шахтёрской работе
нет».

Так я и хотел ответить. Но
в шахте-то я был давно. И по-
этому решил ещё раз спус-
титься в шахту, посмотреть,
как сегодня наши шахтёры ра-
ботают. Приехал на шахту «Во-
сточная», недалеко от города
Читы. Познакомился с главным
инженером шахты. Спросил:

— Как вы уголь на-гора
поднимаете?
— А он у нас сам бежит.
Пойдёмте, посмотрите, — ска-
зал инженер.

Пошли. Там узкий наклон-
ный туннель и оттуда, из-под
земли, сплошной чёрной рекой
течет уголь на широкой ленте

— Вот так от забоя и до ва-
гона. Мы к углю и не прика-
саемся, — сказал инженер.

— Но ведь рубить-то уголь
нужно и крепи ставить нужно?
— А как же, — согласился
инженер, — только у нас и это
машины делают. Давайте спу-
стимся в шахту.

Под землёй шли электропоез-
да. На платформах трубы, бал-
ки, машины. В вагончиках лю-
ди. Прехали мы, наконец, ту-
да, где самая работа шла.

Здесь грохот и шум стояли
такие, что слов не слышно.
Виделись машины. Они в по-
лутьме казались огромными
зверями, покрытыми чёрной
гладкой кожей. Тут и люди бы-
ли. Только их было немного, и

тут работали молча. Каждый

сам знал, что делать, а где
один не мог справиться, там
ему на помощь сразу, не го-
вариваясь, приходили другие
и вместе делали, что нужно. Вот
тяжёлый трубоподъёмник впе-
редом, приставил торцом к
другой трубе. Потом четверо
ушли, а двое зоревымн клю-
ком стали крутить муфту: со-
единять эти трубы.

Мы с инженером ещё по-
стояли молча. Потом пошли к
поезду, куда-то ещё прехали,
куда-то ещё прошли и вдруг
оказались в старой выработке,
превращённой в зал. Тут лампы
дневного света горели. Стояли
стойки, и за стойками сиде-
ли шахтёры, как были, в робах,
а многие и с касками на голо-
ве. Только лампочки у всех бы-
ли потащены. И руки у всех
были чистые. Тут умывальники
стояли, и на умывальниках —
жидкое мыло с опилками. Мы
тоже помыли руки, сели за
стойки. Нам официантка при-
несла по борщу, потом котлеты
с макаронами, потом кофе. Я ел
и забыл даже, что у меня сто
метров земли над головой.

И пока ели, мы с инженером
разговаривали.

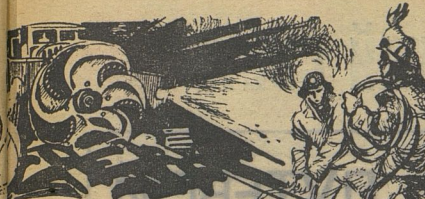
— Сколько же угля на че-
ловека в день у вас получается
— спросил я.

— По плану 52 тонны, —
сказал инженер. — А даём по
вагону на человека в смену, по
60—70 тонн.

— А вот там мы видели
людей, кто они по специаль-
ности?

— Разные специальности.
Машинисты комбайнов и ком-
плексов — это техники. Они
старше там. А самые млад-
шие — ГРОЗы — горнорабо-
чие очистки забоев. Этим и
обшукон иногда приходится по-

Хочешь поговорить с писателем?

работать, но редко. Они и электротех-
нику знают, и тех-
нологии металлов,
и гидравлику и гор-
ное дело, и взрыв-
ное. Учим их спе-
циально в ГИПУ.
Тут в шахте каж-
дый должен уметь
заменить другого.
Так что профиль
знаний у нас широ-
кий.

— А вообще ка-
кие специальности
есть на шахте?

— Ну, всех-то
разу и не вспоми-
нить! — сказал ин-
женер. — Электрик-высоко-

аккумуляторщик, взрывник,
машинист электровозов, свар-
щики, токари, кузнецы, электро-
наладчики, а в шахте гидравли-
ки — там самые опытные.
У нас их зовут профессорами.
Дело сложное. Вода у нас —
главная сила. Мы воду
в шахту подаём под давлением
в 200 атмосфер. Ну, как бы
вам проще объяснить? Вот та-
релка. Что она весит? Сто
граммов от силы. А если бы
дать на неё такое давление,
она бы на стол с силой 60 тонн
давила. Я вам покажу схему.
Вы увидите: вода у нас, как

железо, в организме, во все
концы бежит по трубам, несёт
силу машинам. Но ведь с силой-то
этой надо управлять. А то
выйдет из-под контроля и
и все наши «роботы» взбунтуют-
ся. Ну, а электричество —
это у нас как нервы. На пульте
виден каждый вагон под зем-
лёй, каждая машина.

— А зарплата у вас как?
— перебил я.

— Зарплата больше. Это
естественно. За тяжёлый под-
земный труд, за высокие зна-
ния платим людям.

И тогда я прямо спросил:
— Слушайте, есть у меня
другок Валерка, хочется ему

на шахте работать. К вам нель-
зя ему поступить?

— А что он умеет?
— Читать, писать умеет.
Пишет, правда, с ошибками.
Вот и всё, пожалуй...

— Что же мне с ним де-
лать? — сказал инженер. —
Без десятилетнего образова-
ния мы ни на шахту, ни в контору
не берём людей. И с десятилет-
ной-то у нас не каждого-
го берут. Я же говорил: в
бригаде каждый и слесарь, и
электрик, и гидравлик одно-
временно.

— Так уж ни одного чело-
века без десятилетия нет у
нас? — усомнился я.

— Есть, — улыбнулся ин-
женер. — Одна есть. Ну да это
ветеран. Он с царского време-
ни на шахте. Ему давным-
давно пора на пенсию, а он не
идёт. Когда-то, при царе Горо-
хе, был подземным конюхоном.
Вот мы ему и подсказали дол-
жность: на лошадке возит пи-
щевые отходы с кухни на со-
седнюю свиноферму. Если осво-
бодится эта вакансия, возьмём
вашего Валерку.

ПОТОМ мы сдвинулись, сдвину-
ли каски, помылись в ду-
ше. Потом ещё поговари-
ли, посмотрели. Попрошались.
Инженер вышел проводить
меня до ворот. Я пошёл в авто-
бус. Дорога шла вдоль желез-
нодорожного полотна, а по по-
лотну, обгоняя меня, один за
другим катились вагоны с уг-
лем на Читинскую ГРЭС, на
Петровский завод, в Срегенск.
Навстречу мне строем шли че-
ловек сорок ребят, красивых,
подтянутых, в чёрных шинелях
с ремнями, в форменных фу-
ражках.

— Вы откуда, ребята, ку-
да? — спросил я.

— А мы из ГИПУ, — от-
ветили ребята. — Сегодня у нас
практика. На шахту идём.

— А зарплата у вас как?
— перебил я.

— Зарплата больше. Это
естественно. За тяжёлый под-
земный труд, за высокие зна-
ния платим людям.

И тогда я прямо спросил:
— Слушайте, есть у меня
другок Валерка, хочется ему

на шахте работать. К вам нель-
зя ему поступить?

— А что он умеет?
— Читать, писать умеет.
Пишет, правда, с ошибками.
Вот и всё, пожалуй...

— Что же мне с ним де-
лать? — сказал инженер. —
Без десятилетнего образова-
ния мы ни на шахту, ни в контору
не берём людей. И с десятилет-
ной-то у нас не каждого-
го берут. Я же говорил: в
бригаде каждый и слесарь, и
электрик, и гидравлик одно-
временно.

— Так уж ни одного чело-
века без десятилетия нет у
нас? — усомнился я.

— Есть, — улыбнулся ин-
женер. — Одна есть. Ну да это
ветеран. Он с царского време-
ни на шахте. Ему давным-
давно пора на пенсию, а он не
идёт. Когда-то, при царе Горо-
хе, был подземным конюхоном.
Вот мы ему и подсказали дол-
жность: на лошадке возит пи-
щевые отходы с кухни на со-
седнюю свиноферму. Если осво-
бодится эта вакансия, возьмём
вашего Валерку.

ПОТОМ мы сдвинулись, сдвину-
ли каски, помылись в ду-
ше. Потом ещё поговари-
ли, посмотрели. Попрошались.
Инженер вышел проводить
меня до ворот. Я пошёл в авто-
бус. Дорога шла вдоль желез-
нодорожного полотна, а по по-
лотну, обгоняя меня, один за
другим катились вагоны с уг-
лем на Читинскую ГРЭС, на
Петровский завод, в Срегенск.
Навстречу мне строем шли че-
ловек сорок ребят, красивых,
подтянутых, в чёрных шинелях
с ремнями, в форменных фу-
ражках.

— Вы откуда, ребята, ку-
да? — спросил я.

— А мы из ГИПУ, — от-
ветили ребята. — Сегодня у нас
практика. На шахту идём.

— А зарплата у вас как?
— перебил я.

— Зарплата больше. Это
естественно. За тяжёлый под-
земный труд, за высокие зна-
ния платим людям.

И тогда я прямо спросил:
— Слушайте, есть у меня
другок Валерка, хочется ему

на шахте работать. К вам нель-
зя ему поступить?

— А что он умеет?
— Читать, писать умеет.
Пишет, правда, с ошибками.
Вот и всё, пожалуй...

— Что же мне с ним де-
лать? — сказал инженер. —
Без десятилетнего образова-
ния мы ни на шахту, ни в контору
не берём людей. И с десятилет-
ной-то у нас не каждого-
го берут. Я же говорил: в
бригаде каждый и слесарь, и
электрик, и гидравлик одно-
временно.

— Так уж ни одного чело-
века без десятилетия нет у
нас? — усомнился я.

— Есть, — улыбнулся ин-
женер. — Одна есть. Ну да это
ветеран. Он с царского време-
ни на шахте. Ему давным-
давно пора на пенсию, а он не
идёт. Когда-то, при царе Горо-
хе, был подземным конюхоном.
Вот мы ему и подсказали дол-
жность: на лошадке возит пи-
щевые отходы с кухни на со-
седнюю свиноферму. Если осво-
бодится эта вакансия, возьмём
вашего Валерку.

ПОТОМ мы сдвинулись, сдвину-
ли каски, помылись в ду-
ше. Потом ещё поговари-
ли, посмотрели. Попрошались.
Инженер вышел проводить
меня до ворот. Я пошёл в авто-
бус. Дорога шла вдоль желез-
нодорожного полотна, а по по-
лотну, обгоняя меня, один за
другим катились вагоны с уг-
лем на Читинскую ГРЭС, на
Петровский завод, в Срегенск.
Навстречу мне строем шли че-
ловек сорок ребят, красивых,
подтянутых, в чёрных шинелях
с ремнями, в форменных фу-
ражках.

— Вы откуда, ребята, ку-
да? — спросил я.

— А мы из ГИПУ, — от-
ветили ребята. — Сегодня у нас
практика. На шахту идём.

— А зарплата у вас как?
— перебил я.

— Зарплата больше. Это
естественно. За тяжёлый под-
земный труд, за высокие зна-
ния платим людям.

И тогда я прямо спросил:
— Слушайте, есть у меня
другок Валерка, хочется ему

на шахте работать. К вам нель-
зя ему поступить?

— А что он умеет?
— Читать, писать умеет.
Пишет, правда, с ошибками.
Вот и всё, пожалуй...

— Что же мне с ним де-
лать? — сказал инженер. —
Без десятилетнего образова-
ния мы ни на шахту, ни в контору
не берём людей. И с десятилет-
ной-то у нас не каждого-
го берут. Я же говорил: в
бригаде каждый и слесарь, и
электрик, и гидравлик одно-
временно.

— Так уж ни одного чело-
века без десятилетия нет у
нас? — усомнился я.

— Есть, — улыбнулся ин-
женер. — Одна есть. Ну да это
ветеран. Он с царского време-
ни на шахте. Ему давным-
давно пора на пенсию, а он не
идёт. Когда-то, при царе Горо-
хе, был подземным конюхоном.
Вот мы ему и подсказали дол-
жность: на лошадке возит пи-
щевые отходы с кухни на со-
седнюю свиноферму. Если осво-
бодится эта вакансия, возьмём
вашего Валерку.

ПОТОМ мы сдвинулись, сдвину-
ли каски, помылись в ду-
ше. Потом ещё поговари-
ли, посмотрели. Попрошались.
Инженер вышел проводить
меня до ворот. Я пошёл в авто-
бус. Дорога шла вдоль желез-
нодорожного полотна, а по по-
лотну, обгоняя меня, один за
другим катились вагоны с уг-
лем на Читинскую ГРЭС, на
Петровский завод, в Срегенск.
Навстречу мне строем шли че-
ловек сорок ребят, красивых,
подтянутых, в чёрных шинелях
с ремнями, в форменных фу-
ражках.

— Вы откуда, ребята, ку-
да? — спросил я.

— А мы из ГИПУ, — от-
ветили ребята. — Сегодня у нас
практика. На шахту идём.

— А зарплата у вас как?
— перебил я.

— Зарплата больше. Это
естественно. За тяжёлый под-
земный труд, за высокие зна-
ния платим людям.

И тогда я прямо спросил:
— Слушайте, есть у меня
другок Валерка, хочется ему

на шахте работать. К вам нель-
зя ему поступить?

— А что он умеет?
— Читать, писать умеет.
Пишет, правда, с ошибками.
Вот и всё, пожалуй...

— Что же мне с ним де-
лать? — сказал инженер. —
Без десятилетнего образова-
ния мы ни на шахту, ни в контору
не берём людей. И с десятилет-
ной-то у нас не каждого-
го берут. Я же говорил: в
бригаде каждый и слесарь, и
электрик, и гидравлик одно-
временно.

— Так уж ни одного чело-
века без десятилетия нет у
нас? — усомнился я.

— Есть, — улыбнулся ин-
женер. — Одна есть. Ну да это
ветеран. Он с царского време-
ни на шахте. Ему давным-
давно пора на пенсию, а он не
идёт. Когда-то, при царе Горо-
хе, был подземным конюхоном.
Вот мы ему и подсказали дол-
жность: на лошадке возит пи-
щевые отходы с кухни на со-
седнюю свиноферму. Если осво-
бодится эта вакансия, возьмём
вашего Валерку.

ПОТОМ мы сдвинулись, сдвину-
ли каски, помылись в ду-
ше. Потом ещё поговари-
ли, посмотрели. Попрошались.
Инженер вышел проводить
меня до ворот. Я пошёл в авто-
бус. Дорога шла вдоль желез-
нодорожного полотна, а по по-
лотну, обгоняя меня, один за
другим катились вагоны с уг-
лем на Читинскую ГРЭС, на
Петровский завод, в Срегенск.
Навстречу мне строем шли че-
ловек сорок ребят, красивых,
подтянутых, в чёрных шинелях
с ремнями, в форменных фу-
ражках.

— Вы откуда, ребята, ку-
да? — спросил я.

— А мы из ГИПУ, — от-
ветили ребята. — Сегодня у нас
практика. На шахту идём.

— А зарплата у вас как?
— перебил я.

— Зарплата больше. Это
естественно. За тяжёлый под-
земный труд, за высокие зна-
ния платим людям.

И тогда я прямо спросил:
— Слушайте, есть у меня
другок Валерка, хочется ему

на шахте работать. К вам нель-
зя ему поступить?

— А что он умеет?
— Читать, писать умеет.
Пишет, правда, с ошибками.
Вот и всё, пожалуй...

— Что же мне с ним де-
лать? — сказал инженер. —
Без десятилетнего образова-
ния мы ни на шахту, ни в контору
не берём людей. И с десятилет-
ной-то у нас не каждого-
го берут. Я же говорил: в
бригаде каждый и слесарь, и
электрик, и гидравлик одно-
временно.

— Так уж ни одного чело-
века без десятилетия нет у
нас? — усомнился я.

— Есть, — улыбнулся ин-
женер. — Одна есть. Ну да это
ветеран. Он с царского време-
ни на шахте. Ему давным-
давно пора на пенсию, а он не
идёт. Когда-то, при царе Горо-
хе, был подземным конюхоном.
Вот мы ему и подсказали дол-
жность: на лошадке возит пи-
щевые отходы с кухни на со-
седнюю свиноферму. Если осво-
бодится эта вакансия, возьмём
вашего Валерку.

ПОТОМ мы сдвинулись, сдвину-
ли каски, помылись в ду-
ше. Потом ещё поговари-
ли, посмотрели. Попрошались.
Инженер вышел проводить
меня до ворот. Я пошёл в авто-
бус. Дорога шла вдоль желез-
нодорожного полотна, а по по-
лотну, обгоняя меня, один за
другим катились вагоны с уг-
лем на Читинскую ГРЭС, на
Петровский завод, в Срегенск.
Навстречу мне строем шли че-
ловек сорок ребят, красивых,
подтянутых, в чёрных шинелях
с ремнями, в форменных фу-
ражках.

— Вы откуда, ребята, ку-
да? — спросил я.

— А мы из ГИПУ, — от-
ветили ребята. — Сегодня у нас
практика. На шахту идём.

— А зарплата у вас как?
— перебил я.

— Зарплата больше. Это
естественно. За тяжёлый под-
земный труд, за высокие зна-
ния платим людям.

И тогда я прямо спросил:
— Слушайте, есть у меня
другок Валерка, хочется ему

на шахте работать. К вам нель-
зя ему поступить?

— А что он умеет?
— Читать, писать умеет.
Пишет, правда, с ошибками.
Вот и всё, пожалуй...

— Что же мне с ним де-
лать? — сказал инженер. —
Без десятилетнего образова-
ния мы ни на шахту, ни в контору
не берём людей. И с десятилет-
ной-то у нас не каждого-
го берут. Я же говорил: в
бригаде каждый и слесарь, и
электрик, и гидравлик одно-
временно.

— Так уж ни одного чело-
века без десятилетия нет у
нас? — усомнился я.

— Есть, — улыбнулся ин-
женер. — Одна есть. Ну да это
ветеран. Он с царского време-
ни на шахте. Ему давным-
давно пора на пенсию, а он не
идёт. Когда-то, при царе Горо-
хе, был подземным конюхоном.
Вот мы ему и подсказали дол-
жность: на лошадке возит пи-
щевые отходы с кухни на со-
седнюю свиноферму. Если осво-
бодится эта вакансия, возьмём
вашего Валерку.

ПОТОМ мы сдвинулись, сдвину-
ли каски, помылись в ду-
ше. Потом ещё поговари-
ли, посмотрели. Попрошались.
Инженер вышел проводить
меня до ворот. Я пошёл в авто-
бус. Дорога шла вдоль желез-
нодорожного полотна, а по по-
лотну, обгоняя меня, один за
другим катились вагоны с уг-
лем на Читинскую ГРЭС, на
Петровский завод, в Срегенск.
Навстречу мне строем шли че-
ловек сорок ребят, красивых,
подтянутых, в чёрных шинелях
с ремнями, в форменных фу-
ражках.

— Вы откуда, ребята, ку-
да? — спросил я.

— А мы из ГИПУ, — от-
ветили ребята. — Сегодня у нас
практика. На шахту идём.

— А зарплата у вас как?
— перебил я.

— Зарплата больше. Это
естественно. За тяжёлый под-
земный труд, за высокие зна-
ния платим людям.

И тогда я прямо спросил:
— Слушайте, есть у меня
другок Валерка, хочется ему

на шахте работать. К вам нель-
зя ему поступить?

— А что он умеет?
— Читать, писать умеет.
Пишет, правда, с ошибками.
Вот и всё, пожалуй...

— Что же мне с ним де-
лать? — сказал инженер. —
Без десятилетнего образова-
ния мы ни на шахту, ни в контору
не берём людей. И с десятилет-
ной-то у нас не каждого-
го берут. Я же говорил: в
бригаде каждый и слесарь, и
электрик, и гидравлик одно-
временно.

— Так уж ни одного чело-
века без десятилетия нет у
нас? — усомнился я.

— Есть, — улыбнулся ин-
женер. — Одна есть. Ну да это
ветеран. Он с царского време-
ни на шахте. Ему давным-
давно пора на пенсию, а он не
идёт. Когда-то, при царе Горо-
хе, был подземным конюхоном.
Вот мы ему и подсказали дол-
жность: на лошадке возит пи-
щевые отходы с кухни на со-
седнюю свиноферму. Если осво-
бодится эта вакансия, возьмём
вашего Валерку.

ПОТОМ мы сдвинулись, сдвину-
ли каски, помылись в ду-
ше. Потом ещё поговари-
ли, посмотрели. Попрошались.
Инженер вышел проводить
меня до ворот. Я пошёл в авто-
бус. Дорога шла вдоль желез-
нодорожного полотна, а по по-
лотну, обгоняя меня, один за
другим катились вагоны с уг-
лем на Читинскую ГРЭС, на
Петровский завод, в Срегенск.
Навстречу мне строем шли че-
ловек сорок ребят, красивых,
подтянутых, в чёрных шинелях
с ремнями, в форменных фу-
ражках.

— Вы откуда, ребята, ку-
да? — спросил я.</

СЕГОДНЯ «СВЕТОФОР» ЗАЖИГАЕТ ЗЕЛЁНЫЙ СВЕТ!

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ ДРУЖИНАМ, ОТРЯДАМ, ЗВЕНЬЯМ — УЧАСТНИКАМ МАРША «ВСЕГДА ГОТОВЫ», КАЖДОМУ НА МАРШРУТЕ «ПИОНЕР — ВСЕМ РЕБЯТАМ ПРИМЕР».

ИГРА ПРОДОЛЖИТСЯ С НОЯБРЯ 1972 ГОДА ПО НОЯБРЬ 1973 ГОДА.

И Т У Р: с ноября 1972 г. по апрель 1973 г.

УЧАСТНИКИ: ребята городских, сельских, поселковых, железнодорожных школ, детские клубы при домоуправлениях.

УСЛОВИЯ ИГРЫ. Каждая дружина, решив участвовать в игре, создаёт для её ведения штаб «Светофор», в который входят представители отрядов, сотрудники ГАИ (Госавтоинспекции), вожатый, учителя. ШТАБ СООБЩАЕТ ОБ ЭТОМ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» ДО 25 НОЯБРЯ.

В ответ редакция высылает «ПУТЕВОЙ ЛИСТ» — право на участие в игре. В «ПУТЕВОМ ЛИСТЕ» записаны пункты следования дружины, которые являются заданиями штабу. (Смотри задания первого тура).

Штаб включает в игру каждый отряд, каждого пионера и школьника.

ДЛЯ ЭТОГО отряды изготавливают по образцу, напечатанному на этой странице, и вручают каждому пионеру и школьнику на время игры «КОНТРОЛЬНЫЙ ТАЛОН». В талоне записывается имя, фамилия участника игры, класс, председатель совета отряда ставит на талоне свою подпись.

Каждый участник игры, активно участвуя в делах организованного штаба, по заданиям «ПУТЕВОГО ЛИСТА», должен зарекомендовать себя как дисциплинированный ПЕШЕХОД и ПАССАЖИР, ПИОНЕРСКИЙ РЕГУЛИРОВЩИК и ПИОНЕРСКИЙ ПАТРУЛЬ, не став ни разу НАРУШИТЕЛЕМ законов улиц и дорог. Какой он пешеход и пассажир, пионерский регулировщик и пионерский патруль, оценит штаб, подводя итоги каждого задания, ставя отметки значками — «проколами» на «КОНТРОЛЬНЫХ ТАЛОНАХ».

«Проколы» талона в игре действуют не как штраф, а как свидетельство о выполнении задания. «Проколы» представляют собой значки-печати, устанавливаемые штабом для каждого задания. Наивысшая оценка — 5 «проколов» по каждому заданию.

ФОРМА ОТЧЁТА ШТАБА перед жюри Всесоюзной игры «Светофор» — подробный рапорт о проведении игры с приложениями к нему отрывным ярлыком «ПУТЕВОГО ЛИСТА», на котором должна быть отметка местной Госавтоинспекции, оценивающей работу дружины.

ПОБЕДИТЕЛИ В ДРУЖИНЕ СЧИТАЮТСЯ отряды, где все ребята участвовали в игре и имеют большее число «проколов» на талонах [кроме графы «ТЫ — НАРУШИТЕЛЬ»].

ДРУЖИНАМИ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦАМИ БУДУТ СЧИТАТЬСЯ те, где штаб интересно, с выдумкой организовал проведение игры и все отряды в ней участвовали.

ДРУЖИНЫ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ БУДУТ НАГРАЖДЕНЫ ЦЕННЫМИ ПОДАРКАМИ. ЛУЧШИЕ ОТРЯДЫ — ПОЧЕТНЫМИ ГРАМОТАМИ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ», ОТЛИЧИВШИЕСЯ РЕБЯТА (по представлению штаба игры) — ЗНАЧКАМИ «СВЕТОФОР».

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»,
УПРАВЛЕНИЕ ГАИ МВД СССР.

ПУТЕВОЙ ЛИСТ

ДРУЖИНЫ.....
ШКОЛЫ.....
АДРЕС.....

УПРАВЛЕНИЕ ГАИ МВД СССР. «Пионерская ПРАВДА»

В. В. ЛУКЬЯНОВ,
начальник управления ГАИ МВД СССР, комиссар милиции 3-го ранга

Сегодня исполняется 55 лет советской милиции. В этот торжественный день от лица всех работников Госавтоинспекции желано вам, дорогие ребята, успехов во Всесоюзной игре «Светофор». И не только в игре...

Каждый день, каждый час на улицах городов и сёл, на дорогах страны мы хотим видеть вас образцовыми пешеходами и верными нашими помощниками. Светофоры зажечь!

ПРОВЕСТИ ИГРУ ИНТЕРЕСНО, ВЕСЕЛО, С ПОЛЬЗОЙ ВАМ ПОМОГУТ РАЙОННЫЕ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ, ОТДЕЛЕНИЯ МИЛИЦИИ, АВТОХОЗЯЙСТВА, А ТАКЖЕ КНИГИ И ЖУРНАЛЫ:

А. Дорохов. Как себя вести. М., «Педагогика», 1970.

В. Ф. Маразмин. Кто развозит горожан. Л., «Детская литература», 1969.
Правила дорожного движения. М., «Транспорт», 1972.

Н. А. Орлова. Три чудесных цвета. М., Госстройиздат, 1964.

В. Э. Рублях. Кабинет по автоделу в средней школе. «Школа и производство», 1971, № 8.

В. Э. Рублях. Знание правил уличного движения — каждому школьнику. «Воспитание школьника», 1970, № 6.

И. М. Серяков. Дорожная грамота. Саратов. Привольское книжное издательство, 1971.

И. М. Серяков. Законы улиц и дорог. М., Издательство ДОСААФ, 1971.

ЗАДАНИЕ 1-е.

Получив «ПУТЕВОЙ ЛИСТ», дружина следует к остановке «ПЕШЕХОДНАЯ». По пути следования штаб объявляет конкурс среди отрядов на оборудование в школе кабинета или уголка безопасности движения, на лучший плакат о поведении школьников на улице и в общественных местах; на изготовление дорожных знаков, макетов малого транспорта (автobусов, трамваев, трамваев, светофоров и другого оборудования); на создание «АЗБУКИ БЕЗОПАСНОСТИ»; проводит конкурс на интересные вопросы, задания для билетов «шירוного экзамена» на остановке «ПЕШЕХОДНАЯ», который и определяет, кто какой в дружине пешеход и кто он изучил правила дорожного движения.

ЗАДАНИЕ 2-е.

Далее дружина следует к остановке «ПАССАЖИРСКАЯ». По пути следования штаб проводит сборы, вечера, конкурсы, викторины, КВН на лучшее знание истории настоящего и будущего транспорта, на лучшее сочинение или рассказ на эту тему. Организует встречу дружбы с работниками транспорта, госавтоинспекции, транспортной милиции. На остановке «ПАССАЖИРСКАЯ» штаб определяет (в форме весёлого экзамена), кто какой пассажир.

ПОДВОДЯ ИТОГИ I ТУРА ИГРЫ, ШТАБ ОТБИРАЕТ САМЫЕ ИНТЕРЕСНЫЕ РАБОТЫ ВСЕХ ПРОВЕДЁННЫХ ПО ЗАДАНИЯМ «ПУТЕВОГО ЛИСТА» КОНКУРСОВ, СОРЕВНОВАНИЙ И ПРИСЫЛАЕТ ИХ ВМЕСТЕ С РАПОРТОМ В РЕДАКЦИЮ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ» К 15 АПРЕЛЯ 1973 ГОДА.

ЗАДАНИЕ 3-е.

Следуя к остановке «РЕГУЛИРОВОЧНАЯ», штаб определяет, как участники игры, изучив «АЗБУКУ БЕЗОПАСНОСТИ», научившись правильно ходить и ездить, сами могут управлять «улицей», «перекрёстком», движением в детских автогородках, созданных на школьном дворе, на детских площадках, в парках и скверах.

Соревнования регулировщиков выявят лучших, которым штаб выдаст путёвки для ведения игры в октябрьских классах, детских садах, детских клубах по месту жительства.

ЗАДАНИЕ 4-е.

Следуя к остановке «ПАТРУЛЬНАЯ», штаб создаёт из старших пионервожатых, пионервожатых отрядов патрульной службы, отряды друзей милиции, которые сле-

дят за порядком на улице и во дворах, заботятся о безопасности малышей, провожают октябрят из дома — в школу и из школы — домой... Организует АГИТЕАТР «СВЕТОФОР». Для этого проводит в дружине творческий конкурс на создание репертуара театра (репертуар составляется на темы безопасности движения из лучших номеров, представленных отрядами: частушки, стихи, басни, песни, пьески, живые газеты, кукольный театр), с которым артисты выходят на гастроли по дворы, детские сады, кинотеатры...

КОНТРОЛЬНЫЙ ТАЛОН

	ТЫ - ПЕШЕХОД	▲ ▲ ▲
	ТЫ - ПАССАЖИР	■ ■ ■
	ТЫ - РЕГУЛИРОВЩИК	◐ ◐ ◐
	ТЫ - ПАТРУЛЬ	◆ ◆ ◆
	ТЫ - НАРУШИТЕЛЬ	✖ ✖ ✖
ФАМИЛИЯ _____ ИМЯ _____ ШКОЛА _____ КЛАСС _____ АДРЕС _____ СОВЕТ ОТРЯДА _____		«ПРОКОЛЫ» ▲ ▲ ▲ ■ ■ ■ ◐ ◐ ◐ ◆ ◆ ◆ ✖ ✖ ✖

